

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТЕН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

Роман «Гордость и предубеждение», написанный укрادкой, «под охраной скрипучей двери» [6; с.498], считается самым совершенным из всего созданного Джейн Остен. Известный исследователь Н. Демурова отмечает: «В нём нашли ярчайшее выражение многие особенности ее мастерства». Однако все романы Джейн Остен написаны неповторимым языком и пронизаны тонкой иронией, что восхищает и притягивает читателей уже на протяжении двух столетий. Тем не менее, приемы, с помощью которых достигается такой эффект, до сих пор основательно не изучены.

Основными синтаксическими приёмами в романе «Гордость и предубеждение» являются прием умолчания, градация, риторические вопросы и восклицания, инверсия. Для психологического раскрытия образа миссис Беннет Дж. Остен использует восклицательные предложения: «My dear, dear Lydia!" she cried. "This is delightful indeed! She will be married! I shall see her again! » [7; с. 234]. Миссис Беннет совершенно не понимает, что ситуация «bad enough» [7; с. 235]. Вся семья в страшной тревоге за судьбу Лидии, и только мать радуется, что Лидия «will be married at sixteen» [7; с.234].

Многие синтаксические фигуры в романе «Гордость и предубеждение» служат для раскрытия внутреннего мира героев, передачи их чувств. Например, подхват, повтор и анафора. Подхват – спиральное повторение, состоящее в том, что окончание фразы или строки повторяется в начале последующей [3]. В произведении чаще других этот приём использован для характеристики Элизабет, однако не из-за того, что она не знает, что сказать или с чего начать, а из-за того, что она иронически опровергает фразу собеседника. Джейн Остен использует здесь этот прием, чтобы еще раз

показать иронический склад ума Элизабет. Той же цели служит анафора – повторение каких-либо сходных звуковых элементов в начале смежных ритмических рядов (полустихий, строк, строф) [2]. Элизабет, введенная в заблуждение, решительно, «with energy» [7; с.150], говорит: «You have reduced him to his present state of poverty—comparative poverty. You have withheld the advantages which you must know to have been designed for him» [7; с.150]. Анафорическое «you have» заостряет внимание читателя на том, что поступок мистера Дарси, по мнению Элизабет, несправедливый, достойный осуждения.

Джейн Остен употребляет еще один прием, который английские литературоведы называют «bathos» (спад) [1; с.577] – резкий переход от возвышенного к грубому, от высокого к комическому в речи персонажа, неожиданно и резко снижая, таким образом, значение сказанного. Например, обвиняющий себя в позоре своей младшей дочери мистер Беннет говорит Элизабет: «No, Lizzy, let me once in my life feel how much I have been to blame. I am not afraid of being overpowered by the impression. It will pass away soon enough» [7; с.229]. Писательница использовала этот приём, чтобы раскрыть иронический склад ума мистера Беннета.

Важным приемом у Джейн Остен является несобственно-прямая речь – «отрывок повествовательного текста, передающий слова, мысли, чувства... или только смысловую позицию одного из изображаемых персонажей, причём передача текста повествователя не маркируется ни графическими знаками, ни вводными словами» [5; с.224]. Как пишет Н. Демурова, «автор словно смотрит на мир глазами своего героя и передает – просто передает, как бы не привнося в это собственного отношения, – его мысли и чувства. Но в том-то и дело, что все это «как бы» и «словно». Вглядитесь пристальнее – тончайший, почти неуловимый разворот фразы, точно выбранное слово, модальность, слегка преувеличенная или преуменьшенная эмоциональность интонации – и за этой «непроницаемостью» встает ироническое лицо автора» [1;с.56]. Так, например, Джейн Остен рассказывает о меритонском обществе и бале: «The manner in which they spoke of the Meryton assembly was sufficiently characteristic.

Bingley had never met with more pleasant people or prettier girls in his life; everybody had been most kind and attentive to him; there had been no formality, no stiffness; he had soon felt acquainted with all the room; and, as to Miss Bennet, he could not conceive an angel more beautiful...» [7; с.15]. Писательница будто просто передает мысли своих героев, но её отношение в то же время ощутимо. Таким образом, несобственно-прямая речь в произведении выражает:

1. Сочетание мыслей героя произведения с его речью;
2. Речь и эмоции одного персонажа во взаимодействии со словами и мыслями другого;
3. Реакцию героя произведения на сентенции, которые в контексте отсутствуют и только подразумеваются;
4. Развернутый диалог.

Человеческую сущность Джейн Остен раскрывает главным образом с помощью диалогов. Диалоги писательницы абсолютно лишены пафоса (в отличие, например, от диалогов в «Айвенго» В. Скотта). В диалоге – основная событийность романов Джейн Остен. Так как действующие лица раскрываются в общении, именно на диалоге держатся бытовые сцены, которые так важны для понимания характеров. В отличие от своих предшественников, Остен стремится к объективному описанию жизни, предпочитая непосредственное изображение людей, и в этом заключается одна из своеобразных черт стилистики писательницы.

«What is his name?»

«Bingley»

«Is he married or single?»

«Oh! Single, my dear, to be sure! A single man of large fortune; four or five thousand a year. What a fine thing for our girls!»[7; с.5]. В диалоге Остен раскрываются характеры, жизненный опыт, образ мышления каждого персонажа. Эта разговорная стихия романа создает канву будничной жизни, сквозь которую писательница показывает человеческие драмы.

Язык Джейн Остен, как отмечает Н. Демурова, «ясен и точен, чрезвычайно тонко оттенены отдельные значения слова. Вместе с тем он прост... Джейн не выносит литературных штампов и многозначительностей» [1; с.575]. Писательница избегает излишних описаний и сцен, ненужных деталей и характеров. У Джейн Остен нет сложных и запутанных фраз и конструкций.

Переводчик романа «Гордость и предубеждение» на русский язык И. Маршак подчеркивал, что «романы написаны удивительным языком, который дал некоторым англичанам повод говорить в наши дни, что у них был «только один по-настоящему большой мастер прозы – Джейн Остен» [4; с.537].

Писательница без излишней назидательности, используя только языковую характеристику (стиль, интонацию персонажа), достигает всестороннего раскрытия героя.

Литература:

1. Демурова Н.М. Джейн Остен и её роман // Остен Д. Гордость и предубеждение. – М, 1967. – 624 с.
2. Литературная энциклопедия: В 11 т. — [М.], 1929—1939. Т. 1. — М., 1930 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/le1/le1-0953.htm>.
3. Литературное наследие [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litena.ru/literaturovedenie/item/f00/s00/e0000025/index.shtml>.
4. Остен Д. Гордость и предубеждение / Пер. Маршака. – М, 1967. – 624 с.
5. Шмид В. Нарратология. М., 2003.
6. Эти загадочные англичанки.../ Сост. Е. Ю. Гениева. – М., 1992. – 505 с.
7. Jane Austen. Pride and Prejudice. – Great Britain, 1994. – 299 с.